

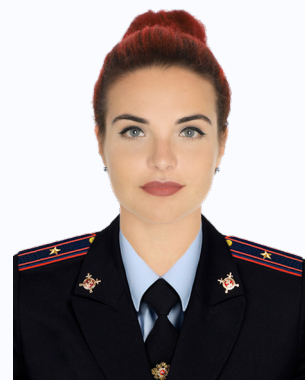
УДК 342.9

**МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЮ ПРАВИЛ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА**

**LIABILITY MEASURES AS A MEANS OF COUNTERING
VIOLATIONS OF THE RULES OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION**

Астахова Алина Олеговна,

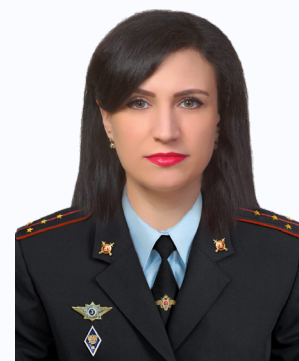
*старший преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук*

kalistho@mail.ru

Гуляева Ольга Борисовна,

*преподаватель–методист учебного отдела
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина*

olga.gulyayeva.75@mail.ru

Алыева Камилла Махировна,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

[kamilla – alyeva.1999@mail.ru](mailto:kamilla-alyeva.1999@mail.ru)

Ключевые слова:

административный надзор, уклонение от административного надзора, нарушение правил административного надзора, административная преюдиция.

В статье по результатам комплексного анализа института административного надзора, средств противодействия нарушению его правил, представленных межотраслевым институтом административной и уголовной ответственности за нарушение правил административного надзора, выявлены проблемные вопросы, возникающие при реализации обозначенных институтов, предложены возможные пути решения выявленных проблем. Авторы отмечают, что административный надзор, являясь составным элементом системы мер безопасности, сложившейся в советском законодательстве, является актуальной мерой, особенно когда карательные меры не дали желаемого результата. Гарантом эффективности административного надзора выступает комплексный институт ответственности за нарушение правил административного надзора. Указанный институт состоит из двух составляющих: административной ответственности, закрепленной в ст. 19.24 КоАП РФ, и уголовной ответственности, отраженной в ст. 314.1 УК РФ.

Keywords:

administrative supervision, evasion of administrative supervision, violation of the rules of administrative supervision, administrative prejudice.

In the article the results of complex analysis of the Institute of administrative supervision, means of counteracting the violation of his rules presented interdisciplinary Institute administrative and criminal responsibility for violation of administrative supervision, revealed the problematic issues arising in the implementation of the designated institutions, proposed possible solutions to identified problems. The authors note that administrative supervision, as an integral part of the system of security measures established in Soviet legislation, is an urgent measure, especially when punitive measures did not produce the desired result. The comprehensive Institute of responsibility for violation of the rules of administrative supervision acts as a guarantor of the effectiveness of administrative supervision. This Institute consists of two components: administrative responsibility, enshrined in article 19.24 of the code of administrative offences and criminal responsibility reflected in article 314.1 of the criminal code.

Сложившиеся в нашей стране на рубеже XX-XXI вв. криминогенная обстановка и достаточно неэффективная система профилактики преступлений вызвали острую необходимость разработки и создания соответствующего документа, который бы установил действенный контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Таким документом стал Федеральный закон от

6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре). Административный надзор направлен не только на оказание индивидуального воздействия на субъект исправления, но и на предотвращение совершения новых преступлений лицами из наиболее «опасных категорий». В данном контексте целесообразно рассмотреть предложенное понятие «опасные категории лиц».

В юридической науке термин «общественная опасность» традиционно относится к категории преступных деяний [3, с. 27; 10, с. 38; 14, с.18-24; 19, с. 34]. Сам термин «опасный» означает способность вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье [12, с. 458]. Исходя из дословного толкования термина «общественная опасность», можем сделать вывод, что речь идет о чем-то, способном причинить вред обществу. По нашему мнению, к лицам, освобожденным из мест лишения свободы и по основаниям, подпадающим под административный надзор, могут быть вполне применимы термины «общественно опасны», или «опасная категория лиц», так как в силу своего допенитенциарного (до назначения наказания), пенитенциарного и (или) постпенитенциарного поведения они могут представлять опасность для общества.

Действительно, как свидетельствует официальная статистика, каждое второе преступление совершается именно лицами, уже отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы, в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления. Так, если в 2013 г. удельный вес лиц, ранее судимых и вновь совершивших преступления, в общем числе выявленных лиц составлял 30,4%, то в 2014 г. эта цифра равнялась уже 50,7%. Тенденция роста рецидивной преступности сохранялась и далее – в 2015 г. удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, составил 51,8%, в 2016 г. эта цифра увеличилась до 54%. К 2017 г. удельный вес таких преступлений увеличился до 56%, сохранив тенденцию к росту, в 2018 г., достигнув 56,4%. Согласно данным официальной статистики МВД России, сегодня каждое второе расследованное преступление совершено лицами, имеющими криминальный опыт (ранее совершавшими преступление) – 52,7%, при этом из них доля ранее судимых лиц составляет одну треть (29,6%). В течение последних лет из мест лишения свободы ежегодно освобождаются более 350 тыс. ранее судимых лиц. Более того, в первом полугодии 2019 г. доля лиц, совершивших преступления при опасном и особо опасном рецидиве преступлений, составила 3,8%.

Эти цифры, в свою очередь, свидетельствуют о том, что принятые меры в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не показали должного результата и что такие лица представляют опасность. В связи с этим поведение данной категории лиц требует усиленного контроля.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что существование института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свобо-

ды, оправданно и необходимо. Административный надзор имеет определенную ценность, его значение состоит в превенции преступлений «путем установления для определенной категории лиц (освободившихся из мест лишения свободы) контроля и системы временных ограничений прав и свобод, которые непосредственно направлены на ослабление и устранение причин и условий совершения рецидивных преступлений» [1, с. 52].

Система контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, существовала в различные исторические периоды в России. Первым нормативным документом, устанавливающим надзор полиции за лицами определенной категории, является Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1832 г. В нем определялось, что лица, «вредные для общественного спокойствия», подлежали передаче под надзор полиции [18, с. 102-106]. Этот надзор (полиции) входил в общую систему профилактики преступлений и проступков.

Следующим документом является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [16, с. 16-18], которым определялась уже обязательность установления надзора за двумя категориями лиц:

- 1) осужденными на ссылку (в Сибирь либо другие отдаленные губернии);
- 2) освобожденными от определенных видов наказаний (работ в исправительных арестантских отделениях, временного заключения, заключения в крепости, заключения в смирительном доме).

Более того, Уложением устанавливалась ответственность за нарушение правил полицейского надзора: «Когда состоящий под надзором полиции удалится без надлежащего дозволения из места, определенного для его пребывания, или же получив такое дозволение пробудет в отлучке более назначенного времени, и не докажет, что сему были причиною независящие от него обстоятельства, то он подвергается за сие: в первый раз аресту на время от одного до трех дней; во второй – на время от семи дней до трех недель; в третий – заключению в тюрьму на время от трех до шести месяцев».

В развитие нормативной базы Устав уголовного судопроизводства (ст. 971) уточнил требование, предъявляемое к лицам, отданным под надзор полиции. Основной обязанностью поднадзорных стало нахождение «в назначенном для них или избранном ими самими месте жительства, с уведомлением о том полиции, под надзор коей они поступают, и Губернатора, заведовавшего сею полицией» [17, с. 463].

Большинство современников признавали положительное влияние института полицейского надзора. При рассмотрении всей системы контроля И.Я. Фойницкий писал о двух мерах: «Одна носит характер принудительный и рассчитана, главным образом, на обеспечение общественной безопасности, таков полицейский надзор; другая носит характер попечительный и рассчитана

по преимуществу на оказание освобожденному поддержки в борьбе с его трудностями и соблазнами свободной жизни; таков патронат» [20, с. 483].

В целом институт полицейского надзора неоднократно подвергался резкой критике и имел противников, которые указывали, что «полицейский надзор ... это собственно отдельное наказание» [4, с. 269]; «при таких условиях полицейская опека должна была проникать во все углы и подробности народной жизни» [6, с. 13].

Н.С. Таганцев неоднократно указывал на явные недостатки полицейского надзора. По его мнению, практически невозможно осуществить теоретическое и практическое отделение друг от друга административных взысканий, налагаемых не по суду, и наказаний в прямом смысле. Он указывал на то, что дополнением к лишению свободы является надзор, представляющий из себя карательную меру. Тем не менее Н.С. Таганцев отмечал, что «нельзя отрицать право органов полиции иметь неослабленный надзор за опасными и подозрительными классами народонаселения, надзор, иногда по необходимости получающий более или менее стеснительную форму» [6, с. 12].

После 1917 г. в силу ряда объективных причин институт полицейского надзора был упразднен. В связи с этим ни один нормативный правовой акт не содержал норм, регулирующих обеспечение надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Только в середине 1960-х гг. рассматриваемый институт вновь получил законодательное закрепление. С этого времени его название несколько изменилось и за лицами, освобожденными из заключения, стал устанавливаться административный надзор, осуществляемый органами внутренних дел (милицией).

Нормативной основой этого видоизмененного надзора являлось Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. Милицейский надзор, являясь преемником существовавшего ранее полицейского надзора, стал прообразом современного института административного надзора, регламентированного Законом об административном надзоре.

Наличие в Российской Федерации административного надзора является логичной закономерностью. В ходе исторического развития административный надзор как правовой институт подвергался различным изменениям и дополнениям, которые характеризовались то увеличением полномочий государственных органов, то их сокращением, а иногда и вовсе ликвидацией всего института надзора в целом. Необходимость наличия института административного надзора обусловлена как исторически, так и социально, ведь положительная тенденция снижения рецидивной преступности лицами, освобожденными из за-

ключения, отмечается на каждом историческом этапе развития всей системы органов внутренних дел.

Этот вывод подтверждается статистическими данными ГИАЦ МВД России, указывающими пусть не на стремительное, но на неуклонное снижение рецидивной преступности. В 2018 г. более четверти (29,1%) лиц, привлеченных к уголовной ответственности, являлись ранее судимыми. По сравнению с 2017 г. их количество уменьшилось на 2,5% и составило 634 тыс.

Ценность института административного надзора создает объективную потребность охраны его реализации административно-правовыми и уголовно-правовыми средствами. В такой охране отношений в сфере реализации административного надзора заключается социально-правовая сущность и назначение норм, предусматривающих ответственность за уклонение от надзора [1, с. 52]. При этом меры ответственности за нарушение правил административного надзора широко используются правоприменителем.

Рассмотрим административно-правовые средства противодействия нарушению правил административного надзора.

Объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ, выступает установленный порядок государственного управления в целом, а также общественные отношения при осуществлении надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Для определения объективной стороны указанного правонарушения необходимо изучить каждую часть отдельно. Часть 1 ст. 19.24 КоАП РФ в качестве объективной стороны рассматривает противоправные действия, выражающиеся в несоблюдении поднадзорным лицом установленных административных ограничений при условии отсутствия в его действиях (бездействии) уголовно наказуемого деяния. Объективная сторона ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ предусматривает невыполнение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, обязанностей при условии отсутствия в его действиях (бездействии) уголовно наказуемого деяния. Объективная сторона ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ значительно отличается, в данном случае обязательным элементом состава правонарушения выступает повторное в течение одного года совершение административного правонарушения также при условии отсутствия в действиях (бездействии) уголовно наказуемого деяния.

Субъектом правонарушения является освободившееся из мест лишения свободы физическое лицо, в отношении которого судом установлен административный надзор (специальный субъект). Субъективная сторона правонарушения характеризуется умыслом. Лицо осознает, что не выполняет возложенные на него обязанности, и желает этого.

При рассмотрении вопроса о виновности поднадзорного лица и применении к нему административной ответственности по трем возможным квалифи-

кациям: за несоблюдение установленных административных ограничений (ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ), за невыполнение административных обязанностей (ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ) или повторное в течение года несоблюдение установленных ограничений (ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ), необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, наказание за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ, является наиболее легким из всех составов рассматриваемой статьи. Оно включает лишь предупреждение и административный штраф. Административная ответственность по данной квалификации наступает только в случае невыполнения административных обязанностей (ст. 11 Закона об административном надзоре). Под правовой запрет поставлено невыполнение таких обязанностей поднадзорного:

- прибыть в определенный срок после освобождения из мест заключения к избранному месту жительства (пребывания, нахождения); явиться в течение установленного срока (трое суток) в орган внутренних дел для постановки на учет; в этот же срок явиться для постановки на учет после перемены места жительства или пребывания;

- при наличии исключительных случаев (ч. 3 ст. 12 Закона об административном надзоре) уведомить контролирующий орган по месту жительства (пребывания) о перемене места жительства или пребывания;

- уведомить контролирующий орган о трудоустройстве, перемене места работы или об увольнении с работы в течение трех рабочих дней;

- обеспечить беспрепятственный допуск сотрудника контролирующего органа в помещение, служащее местом жительства либо пребывания, в определенное время суток, в течение которого поднадзорному запрещено покидать это помещение;

- являться по вызову контролирующего органа в определенный этим органом срок, давать устные и письменные объяснения по вопросам соблюдения (нарушения) правил административного надзора.

Во-вторых, административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ (как и ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ), имеет место только в случае неисполнения административных ограничений, перечисленных в ст. 4 Закона об административном надзоре. К таким ограничениям относятся запреты: пребывать в определенных местах; посещать места проведения массовых и иных мероприятий и участвовать в таких мероприятиях; находиться вне помещения (места жительства или пребывания) в определенное время суток; выезжать за пределы территории административного образования. Перечисленные ограничения распространяются на конкретное лицо в случае, если они определены судом при решении вопроса об установлении административного надзора. Еще одно ограничение (являться с установленной периодичностью (от одного до четырех

раз в месяц) в контролирующей орган для регистрации) носит «сплошной» характер, оно устанавливается в обязательном порядке каждому поднадзорному. Санкция по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ предусматривает административный штраф и административный арест.

В-третьих, административная ответственность по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ наступает в случае наличия двух необходимых квалифицирующих признаков: а) несоблюдение административных ограничений, предусмотренных ст. 4 Закона об административном надзоре, б) повторное несоблюдение ограничений в течение срока административной наказанности (в течение 1 года) – признак множественности. Административное наказание по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ предусматривает обязательные работы и административный арест.

Основанием привлечения к административной ответственности и наказанию является протокол об административном правонарушении, который составляется в соответствии с требованиями ст. 28.2 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 23.3 КоАП РФ рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ, относится к компетенции органов внутренних дел (начальники территориальных управлений (отделов) внутренних дел и приравненных к ним органов внутренних дел, их заместители, заместители начальников полиции (по охране общественного порядка), начальники территориальных отделов (отделений, пунктов) полиции, их заместители).

Указанные должностные лица вправе передать административное дело по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ, поступившее к ним, на рассмотрение в суд (ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ)¹.

При изучении практики применения ст. 19.24 КоАП РФ можно выделить отдельные проблемы, касающиеся разграничения частей первой и второй, а также толкование повторности, которое будет рассмотрено нами далее.

Общеправовым последствием применения мер административного воздействия на поднадзорное лицо является возможность продления срока нахождения этого лица под административным надзором, который ограничивается сроком судимости. Кроме того, привлечение поднадзорного лица к административной ответственности создает предпосылки и возможность для воздействия на него мерами уголовно-правового характера.

Теперь обратимся к средствам уголовно-правового характера, направленным на противодействие нарушению правил административного надзора.

Под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 314.1

¹ См.: Порядок организации работы территориальных органов МВД России с лицами, подпадающими под действие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: методические рекомендации / И. А. Зайцев [и др.]. М. : ВНИИ МВД России, 2013.

УК РФ, следует понимать общественные отношения, создающие необходимые условия для достижения интересов правосудия, направленные на реализацию судебного решения в части исполнения меры правового контроля (административного надзора) [1, с. 90-91]. В качестве дополнительного объекта нарушения правил административного надзора выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность компетентных органов (исполняющих судебное решение по установлению административного надзора).

По уголовному законодательству в действующей редакции ст. 314.1 УК РФ предусматривает несколько самостоятельных составов преступления, содержащихся в двух частях рассматриваемой статьи. Необходимо отметить, что в большинстве случаев статьи Особенной части УК РФ изложены таким образом, что основной состав закреплен в части первой статьи, а вторая и последующие части выражают квалифицированный и особо квалифицированный составы по отношению к нему. Они характеризуются большей степенью общественной опасности и включают в число обязательных различные факультативные признаки. Однако рассматриваемый институт не подпадает под это правило – деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, безусловно, отличаются степенью общественной опасности от деяний, закрепленных в части первой статьи, но не являются производными от них, в связи с чем можно утверждать, что уголовный закон устанавливает две формы нарушения правил административного надзора: уклонение от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) и неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений или ограничений (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ).

При квалификации деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, основанием привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности будет являться оставление места жительства (пребывания, фактического нахождения), совершенное самовольно, противоправно, вопреки установленным ограничениям либо неприбытие к избранному месту жительства (пребывания, фактического нахождения), совершенное заведомо вопреки установленному порядку.

Основанием для привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ является совершение лицом двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных административных ограничений. При этом административные обязанности должны быть назначены лицу судом, носить конкретный характер, их содержание должно быть разъяснено поднадзорному. Более того, это лицо должно быть уведомлено (под подпись), что неисполнение установленных ограничений (или ограничения) влечет за собой ответственность – административную либо уголовную (при неоднократном их неисполнении). Необходимо отметить, что применение уголовно-правовых санкций обусловлено наличием ряда обязательных условий.

Проведенный анализ практики правоприменения рассматриваемой статьи

и специальной литературы в этой области [1, с. 125-135; 7, с. 41-45; 8, с. 51-56] позволяет говорить о том, что при реализации положений ст. 314.1 УК РФ наибольшие сложности у органов предварительного расследования и суда вызывает установление признаков объективной стороны рассматриваемого деяния – у практических работников отсутствует единое понимание и оценка. Такая ситуация способствует снижению эффективности применения рассматриваемого института.

Так, формулируя признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, законодатель применяет ряд терминов и категорий («место жительства или пребывания», «неприбытие», «самовольное оставление», «уважительные причины», «уклонение»), которые дополнительно требуют определения и уяснения. Однако, учитывая ограниченный объем данной работы, толкование указанных терминов может являться темой самостоятельного исследования.

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, в свою конструкцию включает два обязательных признака – неоднократность и сопряженность, толкование которых также вызывает разночтение. Остановимся на признаке неоднократности деяния, который является составообразующим и раскрывается законодателем посредством административной преюдиции. Сущность института административной преюдиции [2, с. 6-9; 9, с. 64-71; 11] заключается в том, что состав преступления образуется из признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние. Иначе говоря, преступление с административной преюдицией предусматривает повторяемость административного правонарушения уже после наложения административного наказания за первое правонарушение (первые правонарушения).

При реализации этого института административное взыскание служит правовым средством противодействия как административным правонарушениям, так и преступлениям. Лицо, подвергнутое наказанию за совершенное административное нарушение, тем самым предупреждается о возможности привлечения его к уголовной ответственности. В случае, когда административное воздействие не срабатывает неоднократно, дальнейшее применение административной ответственности бессмысленно, здесь уже целесообразно привлечение к ответственности уголовной, которая обладает более серьезным превентивным потенциалом в отношении как преступлений, так и административных правонарушений, смежных с ними. Причем, как совершенно обоснованно отмечают исследователи [13, с. 32-36], наличие в УК РФ административно-преюдициальных норм, влекущих последующее привлечение к уголовной ответственности, направлено на противодействие совершению не только правонарушений, но и преступлений.

Что касается конструкции нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение требований административного надзора, то использование административной преюдиции в ее тексте является необходимым элементом как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Противодействие неисполнению правил административного надзора в полном объеме может осуществляться лишь при консолидированных возможностях как административного, так и уголовного права. Соответственно, закрепление ответственности за неисполнение требований административного надзора возможно лишь при объединении административных и уголовных средств.

Неоднократность по смыслу ч. 2 ст. 314.1 УК РФ предполагает совершение лицом в течение ограниченного периода (одного года) множества деяний (два и более), которые представляют собой нарушение административных ограничений, установленных судом.

Законодатель в примечании к ст. 314.1 УК РФ указывает, что под неоднократным несоблюдением ограничений следует понимать несоблюдение поднадзорным конкретными ограничениями в случае, если это лицо уже ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние. Обязательным условием в данном случае является применение к лицу в течение одного года административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ дважды и более раз. Иначе говоря, дефиниция неоднократности в рассматриваемом случае включает в себя два элемента: 1) несоблюдение лицом установленных ограничений (одного или нескольких); 2) привлечение этого лица ранее не менее двух раз в течение одного года к административной ответственности и наказанию за деяние, предусмотренное ст. 19.24 КоАП РФ. Второй элемент выражается в том, что лицо считается привлеченным к административной ответственности, когда в отношении него вынесено постановление об административном правонарушении, и это постановление вступило в законную силу. Важное значение при этом имеет временной промежуток от момента вступления в силу постановления об административном правонарушении по ст. 19.24 КоАП РФ до момента совершения третьего факта несоблюдения поднадзорным лицом одного или нескольких установленных ограничений. В случае привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ этот временной отрезок должен составлять не более одного года.

Несоблюдение лицом административных ограничений, совершенное в третий раз, может признаваться уголовно наказуемым деянием только при его сопряженности с совершением административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ) либо посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо админи-

стративного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 11.5 либо ст. 11.9, либо ст. 12.8, либо ст. 12.26 КоАП РФ. Иными словами, само по себе третье (равно как и последующие) несоблюдение административных ограничений повлечет только административную ответственность и наказание, если они не сопрягаются с совершением административного правонарушения из указанного перечня.

В семантическом значении «сопряженный» понимается как находящийся во взаимодействии, взаимно связанный, сопровождаемый чем-либо. В п. 7, 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» сопряженность определяется через слова «в связи», «в процессе». То есть ключевое значение имеет взаимная связь между элементами.

Такая взаимосвязь включает в себя две характеристики: временную и содержательную [5, с. 79-80]. Прежде всего, деяние, выражающееся в нарушении административных ограничений, по которому решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности, должно быть либо совершено ранее административного правонарушения (сопрягаемого), либо осуществляться одновременно с ним. Иначе говоря, сопрягаемое административное правонарушение должно иметь место в период совершения нарушения административных ограничений. Деяние, выразившееся в совершении сопрягаемого административного правонарушения, должно определяться нарушением установленных ограничений (быть взаимосвязано и взаимообусловлено). Например, сопряженность может наступить в случае привлечения поднадзорного лица к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ (появление в общественных местах в состоянии опьянения), по ст. 20.31 КоАП РФ (нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований) при нарушении административного ограничения в виде запрета посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях. С другой стороны, сопряженность отсутствует при привлечении поднадзорного лица к административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ) при несоблюдении того же административного ограничения.

Субъект нарушения правил административного надзора относится к числу специальных: это физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста, в отношении которого после освобождения из мест заключения при отбытии наказания установлена превентивная мера – административный надзор. Изменение Законом об административном надзоре круга лиц, в отношении которых может устанавливаться административный надзор, неизменно повлечет за собой увеличение круга субъектов, подпадающих под действие ст. 314.1 УК РФ.

Еще одним, последним по порядку, но не по значению элементом состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, является субъективная сторона,

которая представляет собой внутреннее проявление противоправного деяния [15, с. 129].

Таким образом, характер и сущность принимаемых мер уголовно-правового воздействия позволяют считать уклонением от административного надзора умышленные неправомерные действия поднадзорного лица, направленные на невыполнение юридической обязанности по соблюдению требований административного надзора (соблюдению административного ограничения или ограничений (ч. 1 ст. 4 Закона об административном надзоре), а также исполнению обусловленных этими ограничениями обязанностей (ч. 1 ст. 11 Закона об административном надзоре). Возможность совершения противоправных действий (уклонения от административного надзора) появляется с момента назначения этой меры воздействия – вступления в законную силу решения суда об его установлении. Умышленный характер рассматриваемого деяния выражается в том, что лицо заведомо понимает неправомерный характер своего поведения: поднадзорный осознает, что у него существует обязанность выполнять требования административного надзора, но избегает (уклоняется) от их исполнения.

В заключение отметим, что, несмотря на значительно меньший объем проблемных вопросов применительно к квалификации преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, по субъективным признакам в отличие от объективных признаков, в целом расследование и рассмотрение дел по факту уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) является достаточно сложным, особенно в доказывании специальной цели уклонения от административного надзора.

Библиографический список

1. Астахова, А.О. Уголовно-правовая характеристика уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314.1 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.О. Астахова. – Омск, 2017.
2. Бавсун, М.В., Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе / М.В. Бавсун, И.Г. Бавсун, И.А. Тихон // Административное право и процесс. – 2008. – № 6.
3. Бриллиантов, А.В. Об использовании в законодательстве понятия «общественная опасность личности» / А.В. Бриллиантов // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы : сборник научных трудов. – М., 1991.
4. Будзинский, С. Начала уголовного права / С. Будзинский. – Варшава, 1870.
5. Вишнякова, Н.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ, связанные с установлением содержания признаков преступ-

ления «неоднократное» и «сопряженное» / Н.В. Вишнякова // Современное право. – 2017. – № 7.

6. Елистратов, А.И. Основные начала административного права / А.И. Елистратов. – М., 1914.

7. Зябликова, М.В. Применение административной преюдиции и сопряженности при несоблюдении административных ограничений, установленных в рамках административного надзора / М.В. Зябликова, В.Б. Иващенко // Законность. – 2017. – № 2.

8. Калинина, О.М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения / О.М. Калинина // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4.

9. Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3(23).

10. Ляпунов, Ю.И. Категория общественной опасности как универсальная категория уголовного права / Ю.И. Ляпунов. – М., 1989.

11. Михаль, О.А. Административная преюдиция / О.А. Михаль, Н.А. Черемнова // Правовые технологии : электронный журнал. – 2014. – № 1. – URL: <http://www.lawtech.ru>.

12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 1997.

13. Оноколов, Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений / Ю.П. Оноколов // Административное право и процесс. – 2013. – № 2.

14. Прокументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л.М. Прокументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4.

15. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. А.И. Марцева. – Омск, 2006.

16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1845.

17. Устав уголовного судопроизводства. Свод законов. – СПб., 1982. – Т. XVI. – Ч. 1 : Судебные уставы.

18. Ушанов, А.В. Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1832 года – первый источник комплексного правового регулирования предупреждения правонарушений в Российской империи // Шестые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 10 декабря 2010 г.) : сборник статей: в 7 кн. Кн. 1: Проблемы теории и истории государства и права, информационного права. – М., 2011.

19. Филимонов, В.Д. Общественная опасность личности преступника (предпосылки, содержание, критерии). – Томск, 1970.

20. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889.